

— Молодой господин! — человек в черном костюме мгновенно оказался рядом с господином Цинем и, настороженно глядя на Лю Цинь, прошептал: — Будьте осторожны, эта девушка — воин-практик, причем ее мастерство явно на высоком уровне.

— У меня что, глаз нет? — сердито огрызнулся молодой господин Цинь, бросив на охранника косой взгляд, а затем снова перевел взор на Лю Цинь.

На этот раз он понял, что, скорее всего, ошибся в своих предположениях... Девушка перед ним действительно была всего лишь постоялицей этого отеля.

Впрочем, одно это не заставило его отказаться от задуманного.

Будь то культиватор или воин, для максимально быстрого роста мастерства каждый старается селиться там, где есть духовная жила. Даже если приходится останавливаться в гостиницах, обычно выбирают те, что построены в таких местах.

Сянькэлай к таким не относилась.

В отелях на духовных жилах за номера платят духовными камнями, здесь же принимали обычные бумажные деньги.

Раз эта девушка живет в подобном месте, значит, подумал господин Цинь, с финансами у нее туго. К тому же она очень молода. Если она культиватор, то при наличии хорошего духовного корня высокий уровень мастерства в юном возрасте не является чем-то из ряда вон выходящим.

Более того, многие техники культивации позволяют сохранить молодость, так что даже столетняя женщина может выглядеть как юная дева. Поэтому судить о силе женщины-культиватора по внешности — большая ошибка.

Но эта девушка оказалась воином-практиком.

В таком возрасте, даже имея определенные навыки, чего можно достичь без достаточного количества духовных камней и возможности купить пилюли для повышения мастерства?

И была еще третья причина: если человек живет в такой гостинице, значит, он не из города Тяньюань.

Сильный дракон не одолеет местную змею, что уж говорить о какой-то девчонке?

Он повернулся к человеку в черном костюме и понизил голос:

— Сможешь вырубить ее одним ударом?

— Вы имеете в виду... — охранник взглянул на девушку. И правда, такую красоту встретишь нечасто. Он понимал, почему молодой господин хочет рискнуть.

К тому же, если нейтрализовать ее мгновенно, без лишнего шума, кто побежит докладывать городской страже?

А потом, выплатив девушке компенсацию, можно будет замять дело. Охранник не верил, что кто-то рискнет навлечь на себя гнев клана Цинь. Он прищурился.

Лю Цинь, будучи воином стадии Врожденного, услышала слова молодого человека.

Она настороженно следила за охранником. Как только тот двинулся, она немедленно нанесла ответный удар ладонью.

Раздался оглушительный хлопок, и охранник отлетел назад. Приземлившись, он сделал три шага назад, чувствуя острую боль в груди.

Посмотрев на свои слегка дрожащие ладони, он с изумлением уставился на Лю Цинь.

— Стадия Врожденного?!

Дело было не в том, что его мастерство уступало мастерству Лю Цинь. Просто он был уверен, что идет лишь усмирить девчонку, и не хотел наносить ей серьезных увечий, поэтому не вкладывал в удар настоящую силу.

Лю Цинь, напротив, только недавно совершила прорыв и не была до конца уверена в себе, поэтому ударила в полную силу.

В результате охранник поплатился за свою беспечность.

Звук удара привлек внимание прохожих, персонала и постояльцев гостиницы.

Увидев, что противница не стала преследовать его, охранник с облегчением выдохнул. Он принялся восстанавливать дыхание, лихорадочно соображая, что делать дальше.

Внезапно к ним устремился луч лазурного света.

Заметив это боковым зрением, он успел подумать: Неужели стража прибыла так быстро?

Когда свет приблизился, он разглядел мрачного юношу. На его одежде не было знаков отличия городской стражи Тяньюаня.

Охранник лишь на мгновение обратил на него внимание, сосредоточившись на девушке. Он пытался угадать, какая влиятельная сила могла вырастить столь юного мастера стадии Врожденного? От этого зависело, как действовать дальше.

Юноша на летающем мече быстро подлетел к ним. Он призвал черный щит в форме черепашьего панциря, который завис перед девушкой, защищая ее.

Охранник замер. А девушка, узнав щит, обернулась.

— Господин! — радостно воскликнула она.

Пусть перед охранником она держалась холодно, в душе она была очень встревожена. Ее удар в полную силу не смог серьезно ранить противника, значит, его мастерство превосходило ее собственное. К тому же драка в незнакомом большом городе заставляла ее нервничать.

Но теперь, когда пришел господин, она обрела уверенность.

Ван Сяотянь слегка кивнул ей и, стоя на летающем мече, холодно произнес:

— Вы пытаетесь причинить вред моей служанке?

В его глазах нескрываясь горела жажда убийства. В правой руке он сжимал маленький золотой меч, готовый в любой момент пустить его в ход.

Лицо охранника помрачнело. От юноши не исходило мощной ауры, так что, даже если он был культиватором, его уровень вряд ли был высоким. Однако тон, которым тот говорил, вызывал раздражение.

Тем не менее, у противника был мастер стадии Врожденного и культиватор. Сам-то он спасется, а вот молодой господин — вряд ли.

К тому же, если эта талантливая девушка стадии Врожденного всего лишь служанка, то этот юноша — наверняка отпрыск какого-то могущественного клана. Эта мысль его сильно встревожила.

Он сложил ладони в приветственном жесте:

— Ха-ха, вышло недоразумение. Мы приняли вас за других людей. Прошу прощения, надеюсь на ваше великодушие.

Он извинился, но держался с достоинством. Причина проста: он первым начал драку, и если дело дойдет до стражи, он окажется виноват. Но теперь, когда он предложил мир, дальнейшая агрессия со стороны противника будет выглядеть уже как их вина.

К тому же с момента начала стычки прошло уже немало времени, возможно, стража уже в пути. Даже если противник решит напасть, он сможет продержаться до прибытия патруля.

Раз смерти можно избежать, нет нужды унижаться.

Название клана Цинь он не назвал, опасаясь происхождения своих оппонентов.

Ван Сяотянь прищурился. Взмахнув запястьем, он убрал золотой меч. Спрыгнув с летающего меча, он бросил: — Уходим, — даже не взглянув в сторону охранника.

Лазурный меч подлетел к нему, и он убрал его, но маленький щит он держал перед собой, пока они не вошли в холл Сянькэлая, и лишь тогда отправил его в сумку для хранения.

Они не стали ждать лифта и поднялись в номер по лестнице.

Лю Цинь следовала за ним по пятам. Видя, что он молчит, она решила, что он сердится. Как только дверь номера закрылась, она опустилась на колени, едва сдерживая слезы:

— Господин, Цинь-эр виновата.

Ван Сяотянь замер, затем рассмеялся и помог ей подняться.

— Глупая девчонка, разве я тебя не знаю? Как ты могла спровоцировать конфликт, в чем твоя вина?

— Но... — Лю Цинь склонила голову набок, — вы ведь злитесь?

Ван Сяотянь покачал головой:

— Ты на стадии Врожденного и должна понимать, что тот человек мог слышать нас издалека. На улице разговаривать было неудобно. Впрочем, сказать, что я совсем не злюсь, тоже нельзя...

Он посмотрел в сторону выхода.

— Я запомнил этих двоих.

Оказывается, господин злится не на меня! Лю Цинь прижала руку к груди.

Ван Сяотянь улыбнулся и поманил ее:

— Цинь-эр, иди сюда. — Он усадил ее на диван и окинул взглядом. — Что ж, неплохо, ты совершила прорыв.

...И это все? — Лю Цинь слегка накрутила прядь волос на палец, втайне ожидая чего-то еще.

Надо сказать, несмотря на юный возраст, в этом простом жесте было свое очарование.

Ван Сяотянь, словно ничего не заметив, спросил:

— Что там произошло?

Лю Цинь застыла, а затем обиженно надула губки.

<http://bllate.org/book/18515/1779952>